

Теодора раздавило похвала Хораса о Юнн, а в сочетании с тем, что Хорас даже дал эликсир Юнн, это еще больше разбалансировало его сердце, поэтому он был особенно возбужден, и его резкий голос эхом разнесся по залу.

«Мы все знаем, что ты всегда был посредственностью! Думаю, сэр Хорас ошибся, ты определенно не гений!»

Юнн только усмехнулся, дети есть дети, и его все еще волнует звание гения, но бездумное поведение Теодора, который почти тыкает его носом и ругает, также заставило выражение лица Юнна постепенно холодеть.

Пэнси и Астория уже были возмущены: «Брат Юнн — гений в моих глазах!»

Пэнси также с сарказмом сказала: «Теодор, твой жалкий нарциссизм не стоит выставлять напоказ, и чем больше ты сравниваешь его с Юном, тем больше это только показывает твое ребячество».

«Разве я не прав?» — зашевелились зеленые жилы на шее Теодора. — «У него даже не было малейшего видения, а у нас всех оно было, разве это не доказывает, что его талант посредственный!»

Чем сильнее видение, вызванное потерей магии в детстве, тем больше оно может указывать на высоту его таланта, а у него даже не было самого маленького видения, это почти такое же, как у маггловского ребенка, и Теодор едва ли не самое оскорбительно высмеивает это. юности.

Даже Астория и Пэнси не знали, как возразить, потому что у них более или менее были такие видения.

«Теодор!» — прикрикнул отец Теодора. — «Извинись перед Юном! Тебе так грубить, ты забыл о воспитании семьи Нотт!»

С этими словами он извиняющимся тоном посмотрел на Юнна: «Мне очень жаль, дорогой Юнн, но я думаю, что ты, несомненно, простишь моего незрелого сына».

Лицо Юнна было некрасивым: «Мистер Нотт, я не думаю, что ваша семья имеет право судить о таланте моего сына, не так ли?»

Причина, по которой лицо Юнна изменилось так сильно, также кроется во взглядах окружающих, и все они, нахмурившись, глубоко впечатлены в своих глазах.

Талант единственного сына семьи Юн крайне низок, это уже не слух, они убеждены, что даже если Хорас оценивает Юна как гения, это должна быть первая ошибка, которую Хорас не совершал за десятилетия.

В такой атмосфере Юнн не осмеливался представить, какой удар получит Юнн, но когда он с тревогой посмотрел на него, то обнаружил, что лицо Юна только спокойно.

«Разве это просто потому, что у тебя было видение, которое тебя так гордит?» — спокойно сказал Юнн. — «При всем уважении, на мой взгляд, так называемые видения — это ситуации, которые возникают из-за вашего слабого контроля над магией. Вам вообще не стоит гордиться, а скорее стыдиться».

Говоря это, Юнн беспомощно развел руками: «Хотя я понимаю, что дети не обладают большим

контролем, но сейчас эта гордая ситуация меня очень смущает».

Слова Юнна заставили лица всех присутствующих выглядеть немного хуже, действительно принцип видения, о котором говорил Юнн, был правильным, но люди на их уровне, у которых не было видений в молодости, Юнн Это как прямой картечный залп, что у всех людей слабый контроль, и они не испытывают стыда, а горды!

А какой тон этого ах, разве ты тоже не ребенок!

«Мистер Юнн, я предупреждаю вас от имени Сейлза, при отсутствии соответствующих способностей, тон не должен быть таким громким, иначе в будущем вы потерпите убытки».

Люциус Малфой холодно сказал, с невыразимым сарказмом в тоне, и когда Юнн увидел, как Драко смотрит на него сзади, стало ясно, что на Люциуса, должно быть, повлияло обвинение Драко и он был зол за него.

«Откуда у мистера Малфоя возникла уверенность, чтобы игнорировать присутствующего отца и не говорить, а напрямую «наставлять» за отца?»

Юнь Е вздохнул, словно уже никогда не видел уродливого лица Люциуса, подобного старой коре: "И еще, в споре между мной и маленьким ребенком, таким как Теодор, владыке семьи Малфой непременно нужно вставить свои пять копеек, видимо, силы твоей семьи недостаточно?"

"Ты...!"

Люциус, как и Драко, от злости на некоторое время потерял дар речи, а Юнь Фан хладнокровно махнул рукой, прерывая язвительные речи Люциуса: "Люциус, ты находишься в резиденции семьи Юнь!" Посмотри мне в лицо, Юнь Фану, неужели ты не сможешь ужиться с этим мальчишкой? Правда?"

Взглянув на прищуренные глаза Юнь Фаня, тело Люциуса задрожало от гнева, а затем он холодно фыркнул и проигнорировал его.

Присутствующие гости видели, как резко Юнь Е дал отпор, и, дивясь тому, что красноречие Юнь Е абсолютно не соответствует глупости, о которой ходили слухи, они также убрали подальше свои намерения преподать Юнь Е урок. Ведь в случае, если они сами случайно оступятся, как Люциус, от слов Юнь Е, куда же девать свое старое лицо.

Однако это касалось лишь общительных взрослых, а Теодор не стал заморачиваться и продолжил кричать: "Это лучше, чем если у тебя нет никакого видения!" Ты сказал так, будто у тебя такой отличный контроль и нет видения, покажи-ка мне, на что ты способен!"

Пусть другие неудобно учить его уму-разуму, но у Теодора хватает мозгов сделать это, а в сердцах гостей все еще темно.

Никто из них не верил, что у Юнь Е действительно нет видения из-за его удивительного контроля. Такого гения раньше не было, никогда не будет и впредь. Надо знать, что даже о "том, кого нельзя называть", говорили, что у него было много видений, когда он был ребенком.

"Малыш Ночь..."

Юнь Сисюань с беспокойством посмотрел на Юнь Е и попытался несколько разрядить

напряжённую атмосферу. Однако заговорил первым Юнь Е: "Ты хочешь увидеть мое видение?"

Изначально Юнь Е хотел позволить Теодору забыть об этом, но не ожидал, что Теодор действительно проявит настойчивость и продолжит идти на смерть!

"Да!", - закричал Теодор, - "Я предполагаю, что у тебя его, конечно, нет!"

"Раз уж ты так рьяно просишь об этом..." - ухмыльнулся Юнь Е, - "Подойди, Теодор, высунь голову, и я покажу тебе сокровище".

<http://tl.rulate.ru/book/104580/3840500>